Глава 75. Вино и политика*. (Люциус Малфой)

/* Прим. автора: мнение героя — это только мнение героя. С мнением автора оно может не совпадать. */

Когда я принес домой протокол допросов жертв «достойного члена общества», которые министерству не удалось удержать в секрете, Нарси, прочитав их, сделала какие-то выводы и отправилась «проведать сестрицу». Наверное, я мог бы выспросить у нее, где же находится то убежище, в котором беглую узницу Азкабана никак не могут отыскать все министерские ищейки. Однако, по политическим соображениям я предпочитал не знать некоторых вещей.

Кстати, о политике… Я откинулся в кресле и отхлебнул глоток действительно великолепного вина. Все-таки в отсталости маггловъ есть свои преимущества. Маги, способные осуществить переброску бочек вина порталами, или перетащить трансгрессией, никогда не додумались бы выдерживать вино при высокой температуре*. Жаль, конечно, что магглы по своему невежеству почти угробили замечательные виноградники на Мадейре*, и сейчас выращивают там пошлые сорта из Колоний*. Но консервирующие заклятья позволили сохранить некоторое количество еще той, подлинной мадеры, и мы, волшебники, все еще можем позволить себе наслаждаться ее настоящим вкусом. Правда, не все и, увы, не слишком часто. В остальном же приходится довольствоваться подделками и заменителями.

/*Прим. автора: по легенде мадера была изобретена после того, как корабль, перевозивший португальское вино в Индию застрял в штиле в экваториальных широтах, а потом вынужден был вернуться в Европу*/

/*Прим. автора: в XIX веке эпидемии сначала мучнистой росы, а потом — филлоксеры практически уничтожили виноградники Мадейры, и сейчас там выращивают в основном американские гибриды*/

/*Прим. автора: Малфой имеет в виду США*/

Покрутив в руке бокал, я со вздохом отставил его не столик. События назревали грозные. Дамблдор и его последователи усиливали и консолидировали позиции в своем стремлении к неведомой цели. Резко усилив агитацию, направленную в основном на магглорожденных и полукровок, холопы Великого Белого старательно убеждали тех, что за несколько лет обучения можно встать вровень с теми магами, чьи семьи веками копили секреты, причем — не только и не столько секреты собственно заклинаний и, но и тайны того, как именно готовить магов. Конечно, каждому разумному, способному взглянуть на ситуацию сколько-нибудь беспристрастно, бредовость такой аргументации была очевидна. Но увы, юным умам, вступающим под своды Хогвартса, был совершенно перекрыт доступ к информации, вполне способной изменить их взгляд на мир. Ведь изложение истинной картины мира рассматривалось победителями как «агитация в пользу Того-кого-нельзя-называть», что за глупый эвфемизм! К сожалению, только возвращение Темного лорда может изменить сложившуюся нетерпимую ситуацию с запретом на распространение определенных пластов знаний, которые стоило бы довести до сведения каждого, входящего в Волшебный мир.

С другой стороны, министерство пыталось вернуть сильно поколебленный событиями этого лета авторитет. Для этого предпринимались самые различные меры, среди которых выделалась собственно организация Турнира Трех волшебников. Но была и масса более мелких действий, должных продемонстрировать обывателю, что министр наш по обыкновению велик и светел, а также безгранично умен и всегда начеку. Результаты, правда, получились… не слишком впечатляющие. Поиски последователей Того-кого-нельзя-называть среди тех, кто превратились

в животных во время финала Чемпионата Мира по квиддичу не то, чтобы не дали результата совсем… Но того, чего так хотел Фадж — достигнуть так и не удалось. Придурки, сбежавшиеся поиздеваться над магглами, и не успевшие сбежать при виде ужасной фигуры — не представляли для нашего Дела никакой ценности. Таких в любой подворотне навербовать можно по пяточку за пучок. Расследование попытки пропихнуть в Турнир Гермиону Грейнджер — также заглохли, во многом — стараниями дамблдоровской клики. Видимо, Великий Белый не слишком хотел, чтобы покушавшегося на магглорожденную девчонку нашли. Причем, признаться, я не очень понял: боится ли директор, что найденные виновники будут из его собственного лагеря, или же считает, что девочке отлично подойдет роль мученицы, знамени и символа мести. В любом случае, на собрании за чашкой чая, я изложил своим товарищам собственное мнение по этому поводу, сопроводив рассказ жестким заявлением, что если кто-то без приказа дернется на девчонку и тем самым сыграет на руку Дамблдору — придушу лично. А поскольку Нотт меня поддержал — желающих проверить нашу решимость как-то не нашлось. Конечно, когда Темный лорд восстанет в мощи своей, наверняка найдутся те, кто нехватку ума поспешит восполнить двойным усердием… Но что с этим делать — я решу позднее. А может, и решать не придется.

Также министерство и связанные с ним лица ожесточенно пытались вести игру на понижение в надежде выкупить доставшиеся мне акции Пророка. Вот только пока что все их попытки приводили к тому, что и оставшиеся у них на руках пакеты со свистом уходили к неизвестным покупателям, которые скупали их по весьма привлекательным ценам. Причем, что любопытно, я успевал выкупить только часть из них, и не всегда — самую большую. Еще часть доставалась Дамблдору и его прихвостням, но некую тревогу вызывало то, что еще часть — вовсе растворялась в небытии среди холдингов, трестов и фондов. И то, что у меня не получалось отследить их движение — говорило о том, что покупатель этих акций весьма неплохо разбирается в том, как функционирует мир ценных бумаг… или же — имеет очень хорошие отношения с гоблинами Гринготтса.

Правда, есть у меня подозрения, что если акции скупаю не я и не Дамблдор, то выбор остается не слишком широкий.

Кстати, деятельность этой третьей силы, нового Темного лорда в этом году тоже активизировалась. Иногда политических маневрам «новичков» не хватало тонкости, иногда — заметна была нехватка опыта, но в целом их навыки улучшались и совершенствовались. И частенько мне уже приходилось учитывать вероятность столкновения с противодействием не только со стороны Дамблдора, но и со стороны тех, кто действует в пользу нового Темного лорда, даже если сами они пребывают в уверенности, что работают исключительно на себя.

— Господин, — Добби с хлопком появился возле камина. — Госпожа Нарцисса вернулась…

Я поднялся, бросив взгляд в окно на некогда обширные владения, от которых ныне остался лишь парк вокруг дома. В свое время Малфои были самыми яростными противниками Статута именно потому, что из-за него мы лишились практически всего манора, сохранив только защищенный чарами парк вокруг дома. Какая ирония судьбы! Всего лишь через полсотни лет после принятия Статута были изобретены современные пространственные чары, которые позволили бы нам уйти в тень Статута вместе со всеми владениями, а не распродавать их по бросовой стоимости. А ведь эти новые чары оказались настолько надежны, что Квартал Лепестков Сакуры в Хиросиме — совершенно не пострадал. И среди живших там магов погибли только те, кто вместо того, чтобы аппарировать — просто вышел из квартала в обгорелые руины и нахватался радиации.

Размышляя о все новых самоубийственных затеях глупых магглов, я спустился по лестнице.

Нет, конечно, можно было бы и аппарировать… но так и жиром заплыть недолго. Так что я предпочитаю по дому перемещаться немагическими способами.

— Нарси? — вопросительно поднял я бровь, глядя на жену.

Сегодня Нарцисса казалось какой-то расслабленной и успокоившейся. Такой я не видел ее со времен приснопамятного Турнира… когда я сказал ей, что Метка на моей руке постепенно темнеет.

— Дорогой, — широко и радостно улыбнулась Нарси. — Я поговорила с сестрекой. Так много интересного узнала, но…

И жена подняла руку, на которой еще светился голубоватым светом медленно гаснущий браслет Непреложного обета.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850597